

*Жером Веркрюйс, Александр Строев*  
**«Будь Вы рядом, я бы не заставлял стенать  
ни печатный станок, ни читателей...».**  
**Предисловие к русскому изданию**

Не потребуется ли по прошествии времени длинный комментарий (я Вас спрашиваю), чтобы наши письма понять?

*Екатерина II принцу де Линю, декабрь 1791 г.*

О поездках в Россию литератора и фельдмаршала Шарля-Жозефа де Линя (1735–1814) писали многие исследователи, начиная с В. А. Бильбасова<sup>1</sup>, но лишь в 2013 г. в книге «Русская переписка принца де Линя»<sup>2</sup>, подготовленной нами, было собрано во едино его эпистолярное наследие. В нее вошли письма к более чем пятидесяти корреспондентам, стихи, воспоминания и другие документы, как напечатанные, так и опубликованные впервые, хранящиеся во многих странах: в семейном архиве принцев де Линь в Бельгии, в АВПРИ, РГАДА, ГАРФ, РГАЛИ, ГИМ, РГБ (Москва), РНБ (СПб), в Санкт-Петербургском институте истории, в библиотеке Томского государственного университета, в Одесском историко-краеведческом музее, в Государственном историческом архиве и Военном архиве в Вене, в Баварской государственной библиотеке в Мюнхене, в Немецком литературном архиве в Марбахе, в архивах в Гамбурге и Штутгарте, в Архиве Министерства иностранных дел и в Национальной библиотеке Франции, в библиотеке Неаполитанского общества родной истории, в государственных областных архивах в Праге, Литомержице, Духцове, в библиотеке Гарвардского университета в США.

Обращение к рукописям было совершенно необходимо, поскольку на склоне лет принц без передышки издавал свои сочинения и, пользуясь случаем, всякий раз улучшал, дополнял, переделывал письма или сочинял новые. Кроме того, он использовал

---

<sup>1</sup> Бильбасов В. А. Князь де Линь в России в 1780 и 1788 гг. // Русская старина. 1892. Т. LXXIII. С. 275–312, 541–573; Т. LXXIV. С. 1–43.

<sup>2</sup> *Ligne Ch.-J. de. Correspondances russes / Éd. A. Stroeve, J. Vercreuisse. Paris: H. Champion, 2013. 2 vol.*

эпистолярную форму для воспоминаний о пребывании в России, которые в результате переизданий воспринимались читателями как подлинное письмо. В книге впервые были восстановлены их оригиналы и приведены последующие варианты, позволяющие раскрыть творческую лабораторию автора.

Для русского издания мы исправили и дополнили комментарии, представления корреспондентов, датировку писем. В примечаниях указываются архивные источники и первые публикации; мы сочли излишним дополнительно отсылать всякий раз к нашему французскому изданию. Некоторые материалы сократили, как об этом будет сказано ниже.

Уточним основные понятия, которые на первый взгляд кажутся самоочевидными: *письмо*; *корреспондент*; *русский*.

*Письмо*. Мы включили не только письма и записки, но и стихотворные послания, которыми принц де Линь обменивался с князем А. М. Белосельским и его дочерью З. А. Волконской, с С. С. Уваровым, с княгиней Е. Ф. Долгоруковой (далее Долгорукой, как было принято в кругу Линя), с графом Ф. Г. Головкиным и др. В духе Вольтера, следуя давней галантной традиции, Линь соединяет стихи и прозу. Но, в отличие от французского издания, мы сократили большую часть стихов «на случай». Некоторые письма содержат рисунки, шуточные (к Уварову) или грустные (к Екатерине II), позволяющие понять чувства автора. К письмам военных лет приложены донесения с фронта, копии писем других генералов, стратегические планы; мы не внесли их в русский вариант. Линь посылает С. С. Уварову свои воспоминания о французском дворе и о королевской семье (в русском издании их нет); для Потемкина он пишет «Меморандум о русской армии», который мы сохранили, и «Оду на взятие Очакова» — поскольку это переделка оды Державина, не было необходимости переводить ее обратно на русский. Мы предварили переписку отрывками из воспоминаний принца де Линя и его корреспондентов, а также литературными портретами Е. Ф. Долгорукой и Екатерины II в форме «аттестатов». Поэтому мы предпочли печатать переписку не в хронологическом порядке, а по адресатам, чтобы лучше показать отношения с каждым из них.

*Корреспондент*. Одно письмо составлено совместно с Потемкиным в форме диалога. Одно из первых писем императрицы

к Линю написано ею от лица Л. А. Нарышкина. Сам принц сочинил от имени княгини Долгорукой любовное письмо к себе и шутивное объявление в газету, не говоря уж о куплетах, которые они пели друг другу.

Переписка Линя, а также и всех видных иностранцев, находящихся в России, включая дипломатов, перлюстрировалась. Когда принц это понял, то стал, во-первых, более осторожным, а во-вторых, как уверял позже, начал включать пассажи, рассчитанные на то, что их прочтут Екатерина II и Потемкин. А они читали внимательно, не говоря уж об их секретарях А. В. Храповицком и В. С. Попове. Одно письмо императрицы, посвященное политике, принц де Линь предал гласности: стал показывать знакомым, и оно попало в печать. Его письмо к Ф. М. Гримму 1787 г. разошлось по всей Европе (см. ниже).

Во французском издании книги мы старались показать максимально широко круг русских знакомых принца де Линя, а потому включили в число корреспондентов тех, кому он посвящал стихи, с кем обменивался одним-двумя посланиями, кого вспоминал в мемуарах или изображал в литературных портретах. Для русского издания критерии отбора были более строгими. За редкими исключениями (князь Белосельский и его дочь княгиня Волконская) в книгу вошли корреспонденты, с которыми была переписка, а не только обмен стихами, воспоминания, литературные портреты. Поэтому, увы, отсутствуют великий князь Константин, граф А. П. Шувалов и его дочери, княгини А. А. Дитрихштейн и П. А. Голицына, Е. А. Демидова, князь В. В. Долгоруков и его дочь Е. В. Долгорукова, княгиня Е. И. Голицына, графиня Н. П. Головкина, граф де Ланжерон, П. И. Мятлева, Е. А. Нарышкина, принц Карл Нассау-Зиген и его супруга, князь Н. А. Путятин, графиня Т. Е. Разумовская, князь Н. В. Репнин, графиня Е. С. Самойлова, барон А. С. Строганов, князь П. И. Тюфякин-Оболенский, а также две неустановленные дамы.

*Русский.* Напротив, мы поместили переписку с иностранцами, официально находившимися на русской службе: граф Роже де Дамас, Жан-Франсуа де Рибопьер, Фридрих Мельхиор Гримм, Август Коцебу, князь Ангальтский, Карло Андреа Поццо ди Борго, барон Георг Магнус Спренгтпортен и др.

Принц де Линь пишет на французском, за исключением шифрованных донесений в Вену, составленных на немецком его секретарями (они будут опубликованы в нашей следующей книге). Иногда он добавляет русские слова: *abajay*, *izwoschik*. На русском он мог ругаться, приказывать слугам и объясняться в любви. В мемуарах («Фрагменты из истории моей жизни») Линь рассказывает, как в Крыму в 1787 г. он пришел на выручку Иосифу II, сверх меры увлекшемуся крестьянкой:

Я нахожу девицу за дверью сеновала. Позволяю себе вольности. Приходит император и не может удержаться от смеха, видя, каким манером я улаживаю его дела. Говорю ему: «Ваше Величество, она больше не плачет. Это уже лучше».

Иду к хозяину. Выставляю напоказ свой русский мундир и выливаю на него ушат оскорблений и ругательств, которые знаешь на всех языках, которых не знаешь, *durack* и *jébénamath*. Говорю ему или вернее объясняю знаками, что это за то, что он побил свою крепостную, и угрожаю пожаловаться *matouschka*<sup>1</sup>.

Некоторые письма, опубликованные в России в XIX в., в том числе переписка с Суворовым 1789 г., дошли до нас только в русских переводах, оригиналы не сохранились.

### «Надо писать и переписывать заново...»

Потомство распечатывает письма; прощай, конфиденциальность. Предстаешь на публике в нижнем белье...

*Принц де Линь графу Александру де Лаборду, 1811 г.*

Первым издателем писем принца де Линя был он сам. Теоретически это должно было бы упростить задачу тех, кто издает их заново: достаточно взять последнее прижизненное издание и добавить к нему новонайденные письма. Однако это приводит к катастрофическим последствиям, ибо читатель не может отличить подлинные письма от переделанных и поддельных. Подобным образом издатели XIX в. превратили автобиографический

<sup>1</sup> *Ligne Ch.-J. de. Fragments de l'histoire de ma vie / Éd. J. Vercauysse. Paris: H. Champion, 2001. Т. I. P. 167–168.*

эпистолярный роман госпожи д'Эпине «История госпожи де Монбрийян» в ее «Мемуары».

Идет ли речь о художественных произведениях или письмах, принц всегда уверяет читателей (и корреспондентов тоже), что никогда не перечитывает написанное, рукописи не хранит и копии не снимает. Что, разумеется, соответствует дворянской этике: для имперского князя сочинительство — праздная забава, а не профессия, как для какого-нибудь щелкопера. Линь — блестящий остроумный собеседник, умеющий шуткой «взбесить оплошного врага» (в том числе представителя враждебной державы), импровизировать стихи «на случай». Но именно потому, что он писал легко и быстро, принц в конце жизни постоянно переделывает свои романы, рассказы, пьесы, мемуары, размышления, дневники и письма. Более того, художественные и документальные произведения постоянно перекликаются, дополняют друг друга.

Принц де Линь тщательно хранил письма монархов, министров и военачальников и копии своих собственных, им адресованных. Он намеревался подготовить для потомства издание избранных писем, которое увековечит его роль в европейской истории и политике<sup>1</sup>. В 1796 г. принц включил их в опубликованный им план «посмертных» сочинений: «6. Интересные письма, мне адресованные, с малым числом моих ответов, с коих сняли копии без моего ведома: ибо я никогда не делал ни черновиков, ни копий» («К читателям»)<sup>2</sup>. Позднее Линь упоминает о них в письме к своему издателю Георгу Морицу Вальтеру (Вена, 21 февраля 1811 г.): «Письма последних великих людей, или больших и маленьких государей»<sup>3</sup>. Но издание так и не было осуществлено. Оригиналы, два больших переплетенных тома, остались в княжеском архиве, а рукописные копии — в Немецком литературном архиве в городе Марбахе.

В 1792 г. революционная Франция захватила территорию нынешней Бельгии (Австрийские Нидерланды и Льежское

---

<sup>1</sup> *Vercruyse J.* Les posthumes du prince de Ligne. Documents inédits // *Nouvelles Annales prince de Ligne.* 1998. Т. XII. P. 7–91.

<sup>2</sup> *Ligne Ch.-J. de.* Mélanges militaires, littéraires et sentimentaires: 34 t. À mon Refuge près de Vienne et se vend. à Dresde chez les Frères Walther, 1795–1811. 1796. Т. XVII. P. [132].

<sup>3</sup> *Vercruyse J.* Les posthumes du prince de Ligne. Documents inédits, op. cit.

княжество) и официально присоединила в 1795-м. Старший сын принца де Линя, Шарль-Антуан, погиб в 1792 г., сражаясь против Франции, а младший сын, Людовик, был вынужден присягнуть на верность новой власти, чтобы сохранить фамильные владения. Принц де Линь, живший в Вене, утратил основной источник доходов. В 1795 г. он заключил договор с дрезденскими издателями братьями Вальтер о собрании своих сочинений: прозы, стихов и пьес, все вперемешку. В этих 34 томах, озаглавленных «Смесь военная, литературная и чувствительная», выходявших в течение пятнадцати лет, с 1795-го по 1811-й, письма потерялись.

Принц включил в собрание сочинений письма к Екатерине II (1801)<sup>1</sup>, а также три цикла писем, или, точнее, мемуаров в форме писем, посвященных пребыванию в России и военным действиям против Турции (1787–1788). «Письма к маркизе де Куаньи» (1801)<sup>2</sup> рассказывают о поездке в Крым в 1787 г. в составе свиты Екатерины II. «Письма о последней войне с турками» (1796)<sup>3</sup> адресованы «графу де С.», то есть графу Луи-Филиппу де Сегюру, послу Франции в Петербурге. Линь убрал его имя по политическим причинам, ибо дипломат не эмигрировал и не порвал с революционной Францией. Подлинники переписки с Сегюром не сохранились, но удалось найти копии в перлюстрации<sup>4</sup>. «Реляция о моей кампании против турок» (1801)<sup>5</sup> использует письма Линя к Иосифу II, стилистически обработанные, перегруппированные и дополненные<sup>6</sup>. Сопровождаются они предисловиями и комментариями, создающими иллюзию достоверности. Цель публикаций — поднять

<sup>1</sup> Quelques lettres à l'impératrice de Russie que par hasard j'ai laissé copier à ceux qui me voyaient écrire car je lui en ai écrit plus de cent qui ne le sont pas // Ligne Ch.-J. de. Mélanges. 1801. T. XXII, 1801. P. 75–114.

<sup>2</sup> Lettres à la marquise de Coigny // Ligne Ch.-J. de. Mélanges. 1801. T. XXI. P. 3–62.

<sup>3</sup> Lettres sur la dernière guerre contre les Turcs // Ligne Ch.-J. de. Mélanges. 1796. T. VII. P. 147–226.

<sup>4</sup> Stroeв A. Le prince de Ligne au siège d'Otchakov en 1788: deux lettres inédites // Nouvelles Annales Prince de Ligne. T. XIX, 2012. P. 43–56.

<sup>5</sup> Relation de ma campagne contre les Turcs // Ligne Ch.-J. de. Mélanges. 1801. T. XXIV. P. 3–188.

<sup>6</sup> Vercrysse J. Les lettres du prince de Ligne à Joseph II pendant la campagne russo-turque de 1788. Réécritures d'une disillusion // Les voyageurs européens sur les chemins de la guerre et de la paix du temps des Lumières au début du XIX<sup>e</sup> siècle / Éd. F. Knopper, A. Ruiz. Bordeaux: Presses Universitaires, 2006. P. 87–104.

престиж автора, прозябающего в Вене, а также защитить репутацию Екатерины II от пасквилей, появившихся в 1797 г. сразу после ее кончины<sup>1</sup>. Хотя многие поколения читателей воспринимали их как подлинные письма, это автобиографические эпистолярные романы. По жанру их можно сопоставить с «Письмами русского путешественника» Н. М. Карамзина, созданными в ту же пору.

Увы, долгие годы сочинения Линя, а тем паче многотомное их собрание ни читательским, ни коммерческим успехом не пользовались. В России его переводили мало. Во время войны с Турцией, в 1791 г., была опубликована его обработка воинских инструкций Фридриха II<sup>2</sup> (1-е французское издание, подготовленное принцем, вышло в 1779 г., а затем неоднократно переиздавалось). В 1788 г. принц де Линь находился в русской армии в качестве официального наблюдателя от союзников-австрийцев, сначала под Очаковым в армии князя Потемкина, а затем в Молдавии в армии фельдмаршала Румянцева. Тогда же в «Эрмитажном театре», собранном А. В. Храповицким под началом Екатерины II, вышедшем на французском в Петербурге в 1788–1789 гг. ограниченным тиражом, практически только для авторов, была напечатана его комедия-пословица «Смехотворный любовник». Во Франции появились одновременно в 1798 г. два разных переиздания, и в 1802-м сборник перевели в России<sup>3</sup>. Карамзин в «Вестнике Европы» (1803, ч. 8) напечатал в оригинале

<sup>1</sup> Французская цензура запрещала публикацию книг об императрице до ее кончины, боясь, что Россия пошлет войска для поддержки коалиции европейских стран против революционной Франции.

<sup>2</sup> Тайное наставление, похищенное у Его Величества Короля Прусского, содержащее в себе тайные приказания, разосланные офицерам его войска и относящиеся наипаче к *конным*, как вести себя при настоящем случае (т. е. в последнюю прусскую с австрийцами войну). Переведено с немецкого подлинника на французский принцем де Линем, а с французского на русский язык в Молдавии в деревне Селишти, 1789 года. М.: тип. М. Пономарева, 1791 (пер. Ф. Ф. Розанов).

Другое издание, посвященное великому князю Николаю Павловичу, вышло через тридцать лет: Тайные наставления Фридриха II, Короля Прусского / Переведено с нем. оригинала Принцем де Линем; с франц. Николаем Токаревым. СПб.: В Морской типографии, 1820.

<sup>3</sup> Эрмитажный Театр Великия Екатерины / Пер. с фр. [П. А. Пельский]. М., 1802 (с издания Ж. А. Кастера). В том же году вышло другое издание, включавшее только пьесы императрицы: Эрмитажный Театр, или Собрание театральных сочинений Екатерины II. Перевод с французского. М.: В Университетской типографии, у Люби, Гария и Попова, б. г. [1802].

и переводе письмо Екатерины II к принцу де Линю о политике от 6(17) ноября 1790 г., взятое из журнала А. Коцебу.

Однако издание «Писем и суждений», вышедшее в двух томах в феврале 1809 г. под редакцией и с предисловием Жермены де Сталь<sup>1</sup>, с которой принц де Линь подружился в Вене, прославило его имя и литературный дар. Госпожа де Сталь представила автора как остроумного, блестящего и глубокого собеседника, а его воспоминания о Вольтере и Руссо и переписку — как наиболее яркое воплощение таланта рассказчика.

Принц сам отобрал письма и вместе с Марией-Каролиной Мюррей, исполнявшей обязанности секретарши<sup>2</sup>, дополнил, переписал, отшлифовал стиль, сгруппировал по корреспондентам и убрал предисловия. Если в собрании сочинений они воспринимались как исторические свидетельства и терялись среди множества текстов разных жанров, прозаических, стихотворных, драматических, то в этом сборнике — как подлинные личные письма к Станиславу-Августу Понятовскому, Екатерине II, Иосифу II, графу де Сегюру, госпоже де Куаньи.

Читатели оценили литературный дар принца<sup>3</sup>. За год вышло пять переизданий, переводы на английский<sup>4</sup> и два перевода на русский<sup>5</sup>. Издание, переведенное М. Ильинским и А. В. Ивановым, распространялось по подписке в Москве, Петербурге, Туле, Костроме, Курске, Бежецке, Рязске. Список подписчиков откры-

<sup>1</sup> *Lettres et pensées du maréchal prince de Ligne / Publ. par Mad. la Baronne de Staël Holstein.* Genève: J. J. Paschoud, 1809.

<sup>2</sup> *Leuridant F. Le prince de Ligne, Madame de Staël et Caroline Murray.* Bruxelles, 1920; *Vercruyse J. Le portefeuille de Marie-Caroline Murray // Nouvelles Annales Prince de Ligne.* T. XI. 1997. P. 55–139. Мария-Каролина Мюррей (1741–1831) — подруга и помощница принца де Линя в Вене.

<sup>3</sup> *Pange J. de. Mme de Staël et le prince de Ligne // Annales Prince de Ligne.* 1935. T. XVI. P. 105–120; *Girard M., Ullrichova M. Mme de Staël et le prince de Ligne d'après des documents inédits // Revue de littérature comparée.* 1952. № XXVI. P. 21–44.

<sup>4</sup> *Vercruyse J. Bibliographie descriptive des écrits du prince de Ligne.* Paris: H. Champion, 2008.

<sup>5</sup> Письма и мысли Маршала принца де Линя, изданные в свет баронессою Стаэль-Голштейн, переведены с французского М. И-ским [Матвеем Ильинским] и А. И-вым [Александром Вас. Ивановым]. М.: в Университетской Типографии, 1809. 2 ч., in 12°; Письма, мысли и избранные творения Маршала принца де Линя, пер. с франц. С[ергея] Немирова. М., 1809. 8 ч., in 8° (в переводе участвовал Иван Снегирев).

вает митрополит московский Платон, хорошо знавший принца; он включает аристократов, писателей, врачей, военных и купцов, а также книготорговцев, подписывавшихся сразу на пятьдесят экземпляров. Но не будем забывать, что в Россию поступали также французские издания и дворяне читали принца де Линя в оригинале.

В том же 1809 г. появились два двухтомных продолжения, дополнявших издание госпожи де Сталь и использующих его коммерческий успех. Они включали письма и небольшие эссе. Первое выпустил К.-Ж.-Ф. Жирар де Пропиак, а второе С. Мальт-Брен<sup>1</sup>. Они без промедления были переведены на русский М. Ильинским, А. Ивановым, С. Немировым<sup>2</sup>. С. Немиров напечатал в конце 2-го тома (Ч. 8. С. 133, 134–135) «Прибавление. Письмо графу Суворову; Ответ на сие письмо графа Суворова Рымникского». Во французских изданиях и архивах их нет. Возможно, переводчик получил копии от наследников Суворова.

В 1809 г. В. А. Жуковский напечатал в «Вестнике Европы» переводы прозы Линя: «Эгоист» (№ 14), «Щастливейшее состояние» и «Свидания Маршала Принца де Линя с Ж. Ж. Руссо и Вольтером. Отрывок из новой книги: Письма и мысли Маршала Принца де Линя» (№ 15), «Письмо Принца де Линя к Екатерине II» (№ 19, переделка письма от 17(28) марта 1792 г.), «Два письма принца де Линя. Письмо к Екатерине (писанное в Сарском Селе, после разговора с Императрицею.) Письмо к Сегюру из лагеря под Очаковым. 1788, Августа» (№ 21).

На волне успеха принц де Линь выпустил в 1812 г. «Новый сборник писем» в двух томах, добавив любовную переписку. Он

---

<sup>1</sup> *Œuvres choisies du maréchal prince de Ligne / publiées par M. de Propiac, faisant suite aux Lettres et pensées du même auteur publiées par Madame la Baronne de Staël Holstein, Paris: J. Chaumerot, 1809, 2 t.; Œuvres choisies, littéraires, historiques et militaires du maréchal prince de Ligne précédées de quelques détails biographiques sur le prince de Ligne, et publiées par un de ses amis [C. Malte-Brun]. Genève: J.J. Paschoud, 1809. 2 t.*

<sup>2</sup> Письма и мысли и избранные творения принца де Линя, изданные баронессою Стаэль Голштейн и г-м Пропиаком. Перевод с французского. М.: В типографии С. Селивановского, 1809. 8°. 2 т.; Избранные философические, политическая и военные творения Принца де Линя, изданные одним из его приятелей, служащие продолжением к творениям его, изданным госпожою Стаэль-Голштейн и Г. Пропиаком, перевод с французского С[ергея] Немир[ова]. М., 1810. 2 т., in 8°.

уже не стремился предстать как политик и военный, а, напротив, хотел показать себя как чувствительного человека, способного говорить о своих страстях правдиво и изящно.

Таким образом, для русских читателей и историков, так же как для европейских и американских, эпистолярные мемуары принца де Линя, элегантно отшлифованные, предстали как подлинные письма. И в этом качестве они, увы, вошли в научный обиход, а также, что более оправданно, попали в образцовые письмовники («Новейший самый полный и подробный письмовник, или Всеобщий секретарь», СПб., 1822, несколько текстов из переписки Линя с императрицей и с Суворовым).

Подлинные письма Екатерины II к принцу де Линю были опубликованы по черновикам императрицы в «Сборнике Императорского русского исторического общества», с переводом на русский (т. 27, 1880; т. 42, 1885), в том числе четыре, ему не предназначенные. По оригиналам, сохранившимся в семейном архиве, их сорок лет спустя напечатала принцесса де Линь<sup>1</sup>.

### *Договор с читателем писем*

Эпистолярный договор, так же как автобиографический<sup>2</sup>, основан на доверии и тайне. Автор, печатающий при жизни подлинные письма, обязан объяснить читателю, почему он предал их тиснению и тем самым нарушает тайну переписки<sup>3</sup>.

1. В первом параграфе принц заключает новый договор: не с корреспондентами, а с читателями. С привычным литературным кокетством он сомневается в их существовании: «А коли таковые найдутся, то с легкостью обнаружат, что послания мои писаны не для них и не для предания тиснению» («Письмо к читателям, если таковые найдутся»)<sup>4</sup>. Дабы соблазнить читателей, Линь признается, что его любовные письма могут ввести их во

<sup>1</sup> Les Lettres de Catherine II au prince de Ligne (1780–1796) / Éd. la princesse Charles de Ligne. Bruxelles et Paris: Librairie nationale d'art et d'histoire, 1924.

<sup>2</sup> *Lejeune Ph.* Pacte autobiographique. Paris: Seuil, 1975.

<sup>3</sup> *Diaz B.* Le défi de l'intime: pactes et métadiscours dans la lettre et le journal personnel au XIX<sup>e</sup> siècle // Revue de l'A.I.R.E. № 33. 2007. P. 175–191; *Simonet-Tenant F.* Pactes d'intimité: Catherine Pozzi, Helen Hessel // Ibid. P. 193–206.

<sup>4</sup> *Ligne Ch.-J. de.* Nouveau recueil de lettres du feld-maréchal prince de Ligne en réponse à celles qu'on lui a écrites. Weimar: Bureau d'Industrie, 1812. T. I. P. III.

искушение, и заранее защищается от возможных обвинений: он-де следует примеру «Опасных связей» Лакло и прочих романов, призванных исправлять нравы, рисуя порок (обычный аргумент для эпохи). Линь уверяет, что его письма могут послужить противоводием и оградить невинность. На склоне лет ему приятно пошестить самолюбие и поддержать репутацию завязатого сердцеда.

Принц создает образ идеального читателя: друга или наперсницы, который(-ая) издает переписку. Он обращается к госпоже де Сталь:

Любезная моя благодетельница! Никто не выглядит героем в глазах слуги. Все видели мои сочинения, но не читали и плохо понимали; одна Ваша фраза, звук вашего имени прославили меня (Б. г. [Теплице, 1 июля 1809 г.]).

Я снова тысячу и тысячу раз благодарю Вас за то, что вытащили меня из дрезденской пыли и явили миру, не подозревавшему о моем существовании (8 июля 1811 г.)<sup>1</sup>.

Другу вменяется в обязанность вымарать все, что может смутить читателя, «исправить или очистить мои писания» (к графу де Лаборду, 1811)<sup>2</sup>.

2. Второй параграф договора меняет статус автора: чтобы иметь право говорить о себе публично, надо умереть. В преддверии конца он обращается к тем, кто его переживет и к будущим поколениям: «Нынче любят сочинения неопубликованные и изданные посмертно» (письмо к графу Александру де Лаборду, 1811)<sup>3</sup>.

3. Третий параграф определяет статус писем. Он содержит три взаимноисключающих пункта, тесно связанных между собой: подлинность, небрежность и редактирование.

3.1. После выхода в свет сборника, изданного госпожой де Сталь, читатели, не обратившие внимание на письма, напечатанные в «Смеси», задались вопросом, кто и как их собрал. Ведь оригиналы хранятся у адресата, а не у автора. Шевалье де Собирац писал графине Олбени 22 мая 1809 г.:

---

<sup>1</sup> Ibid. Т. I. P. 43, 193.

<sup>2</sup> Ibid. Т. II. P. 141.

<sup>3</sup> Ibid. Т. II. P. 138.

Я бы хотел, чтобы госпожа де Сталь объяснила в предисловии, каким образом эти письма были сохранены и собраны. Не то чтобы я сомневался в их подлинности, но трудно представить, чтобы принц де Линь хранил копии их всех, еще труднее, чтобы он получил, во всяком случае некоторые из них, из кабинетов, где они лежали<sup>1</sup>.

Принц де Линь старательно объясняет происхождение копий, лукаво слагая с себя всякую ответственность:

Несколько писем к российской императрице я случайно позволил скопировать тем, кто видел, как я их писал, ибо я ей их отправил более ста, без всяких копий<sup>2</sup>.

То, что я писал мужчинам, частенько копировали мои адъютанты, испросив у меня дозволения перед тем, как запечатать их. Письма к женщинам копировали мои дочери-наперсницы<sup>3</sup>. <...> Впрочем, я вообще не храню ничьи письма. <...> Я не ведаю, что я писал, я не перечитывал копии, о коих сейчас идет речь и о существовании которых я доселе не подозревал; впрочем, полагаю, что они точные, и мне дела нет до описок или пропущенных слов, коли они есть («Письмо к читателям, если таковые найдутся»)<sup>4</sup>.

Что до меня, то я рву почти все, что получаю. <...> Малую толику моих писем, попавших в печать, скопировали добрые люди, в присутствии которых я писал, ибо я никогда в жизни не делал ни черновиков, ни копий (к виконту де Варжемону, б.г.)<sup>5</sup>.

Принц дает понять, что адресованные ему письма не сохранились, а потому не могут быть напечатаны. Малая часть написанных им самим случайно уцелела благодаря инициативе близких или подчиненных. Напечатанные письма он не отбирал, да и писал наспех, без черновиков.

---

<sup>1</sup> Le portefeuille de la comtesse d'Albany (1806–1824) / Éd. L. Péliissier. Paris: A. Fontemoing, 1902. P. 52.

<sup>2</sup> Mélanges. 1801. Т. XXII. P. 75.

<sup>3</sup> Дочка Мария-Кристина и внучка Кристина помогали принцу подготовить «Новый сборник писем».

<sup>4</sup> Nouveau recueil 1812. Т. 1. P. III, V, VII.

<sup>5</sup> Ibid. P. 108–109.

3.2. Описки и стилистические погрешности (пункт второй) свидетельствуют, что копии верны и истинны (пункт первый).

Вся эта полуправда полностью соответствует риторике авторских предисловий к мемуарам, «автобиографическому договору». Да, любовные письма от женщин принц не хранил. Но, как было сказано выше, письма монархов, дипломатов и военных собраны чрезвычайно аккуратно. Да, в отличие от Вольтера, принц не поручал снимать копии со всех своих писем (а жаль). Однако сохранились многочисленные черновики, а также правленные копии, предназначенные для публикации.

3.3. Из второго пункта третьего параграфа вытекает третий. Поскольку послания написаны второпях, автор имеет право их перечесть, отредактировать, улучшить. Опять-таки заботясь о правде: чтобы все поведать без утайки, открыть тайные чувства и помыслы, уточнить мысль. Принц включает в «Новый сборник» письмо к госпоже де Сталь от 8 июля 1811 г.:

Я пишу Вам письма, которые Вы не получите, или я вымарываю все, что написал Вам. Вот как обстоят дела: две Кристины, мои эпистолярные *жокеи*, хотят издать небольшой сборник писем, с которых они сняли копии, когда я писал в их присутствии.

Поскольку мои послания к Вам — изливания скорее сердца, нежели ума, то я не сетую на то, что они появятся в этом томике вместе с другими, адресованными великим людям. Я никогда не пишу ничего компрометирующего и говорю в них то, что сказал или не сказал в оригиналах. Вы увидите те, что, верно, не дошли до Вас по вине почты.

Будь Вы здесь, я бы не заставлял стенать ни печатный станок, ни читателей...<sup>1</sup>

Письма, отредактированные или написанные для публикации, позволяют продолжить беседу с корреспондентами, живыми и мертвыми, и завести новый разговор с читателями. В предисловии к «Новому сборнику» автор отстаивает право повторяться:

Не знаю даже, не упоминал ли я об этом в одном из моих писем; наверное, есть повторы; я верно говорю каждой женщине то же, что

---

<sup>1</sup> Nouveau recueil 1812. Т. I. P. 191–192. Текст переписан для публикации; оригинал см.: *Balayé S. Lettres inédites du prince de Ligne à Mme de Staël // Bulletin de l'Académie royale de langue et de littérature française. 1966. Т. XLIV. P. 227–289.*

и всем остальным. <...> Я знаю, сказала мне однажды одна женщина, что Вы описываете все, что с Вами случилось, во всех жанрах<sup>1</sup>.

По этой логике отредактированные письма правдивы, а ускользнувшие от автора — обманчивы.

После меня будь что будет; я не виноват, если не соизволили порвать безделки, кои я мало кому писал. <...> Если бы лукавые женщины напечатали все мои «Я вас обожаю» или, реже, «Я тебя люблю», то читатели, издатель и я, мы бы все попали впросак (виконту де Варжемону, б.г.)<sup>2</sup>.

Таким образом, редактируется вся переписка: дипломатическая, военная, дружеская, любовная. В подлинные письма вписываются фразы и абзацы, другие вычеркиваются, сочиняются новые послания. Печатное собрание писем становится более чем «полным».

Редактирование начинается с мелкой правки и доходит до «жизнестроительства»:

- нормализация пунктуации,
- стилистическая правка,
- самоцензура (вымарываются слова, фразы и абзацы);
- добавляются построчные примечания, заголовки и преамбулы, фразы и абзацы,
- переносятся из одного письма в другое фразы и абзацы,
- одно письмо превращается в два или три,
- несколько писем, подлинных и/или поддельных, соединяются воедино,
- на основе мемуаров, литературных портретов или других писем сочиняются новые,
- пишутся новые письма.

В качестве примера рассмотрим переписку с Екатериной II. Хотя тем же манером принц де Линь изготовил письма к Иосифу II и к фельдмаршалу П. А. Румянцеву и включил их в «Реляцию моей кампании 1788 года против турок» (1801). А графу де Сегюру настолько пришлось по душе литературные письма к нему,

<sup>1</sup> Nouveau recueil 1812. Т. I. P. IV–V.

<sup>2</sup> Ibid. Т. I. P. 109.

напечатанные в 1809 г., что он цитирует их в своих мемуарах, как если бы они были подлинными. Настоящие, видимо, пропали во время Революции и войн, не говоря уж о переездах. Несколько копий, как мы уже упоминали, сохранилось в архивах.

### *Екатерина Великий*

Принц посвящает императрице несколько стихов, пишет ее литературный портрет и выписывает ей шуточный «Аттестат в незнании». Переписка длится с 1780 по 1796 г.; до нас дошли 39 посланий Линя (в том числе три фрагмента) и 26 писем Екатерины II. Как минимум отсутствует одно письмо принца, от 16 января 1789 г., упомянутое в ответе императрицы. Линь уверяет, что послал сотню писем; это кажется маловероятным, ибо ни следов их, ни ответов на них нет. Письмо царицы от 6(17) ноября 1790 г., важное в политическом отношении, принц распространил среди знакомых, и оно тотчас было напечатано в еженедельнике «*Année littéraire*». Отрывок из другого ее письма, от 12(23) сентября 1785 г., в переводе на немецкий появился в апреле 1786 г. в «*Brünner Zeitung*».

В 1801 г., через пять лет после кончины Екатерины II, Линь печатает в 22-м томе десять писем к ней и три фрагмента. В 1809 г. «Письма и суждения маршала принца де Линя» перепечатают их с существенными изменениями: они отредактированы, порядок следования изменен, один фрагмент снят, два других соединены вместе. Напомним, что в 1808 г. принц начал сам редактировать письма вместе с госпожой Мюррей, а уже потом Жермена де Сталь улучшила стиль.

Общее число посланий Линя к императрице, подлинных (в том числе переработанных) и сочиненных *à posteriori*: 39 (36 писем и три фрагмента). Их можно разделить на несколько рубрик, по наличию или отсутствию оригиналов и публикаций.

1. В библиотеках Москвы и Петербурга хранятся 29 подлинных писем принца, плюс копии, снятые в России.

1.1. Из этих 29 писем принц не опубликовал 22, а 7 напечатал, доработав.

1.2. Из семи напечатанных в семейном архиве сохранились копии двух писем (14 июля 1790 г., 26 сентября 1793 г.) с рукописной правкой принца. Она была сделана для публикации в собрании

сочинений («Смесь»); затем «Письма и суждения» добавили новую. Первое письмо сильно отредактировано, но ничего не добавлено. Второе значительно изменено при переиздании и соединено с письмом от 17 марта 1792 г.

1.3. Оставшиеся пять писем, копии которых не сохранились в семейном архиве, были существенно дополнены при публикации. В письмо от 25 мая 1791 г. изменения внесены не для собрания сочинений, а позднее, для «Писем и суждений».

Некоторые дополнения превращают письма в мемуары. Подлинное письмо от 1 сентября 1791 г., отправленное Екатерине II через год после войны России со Швецией, кратко упоминает о встрече принца с королем Густавом III. В «Смеси» дата исчезает и появляется длинный рассказ о встрече с монархом, переделанный затем в «Письмах и суждениях».

2. 39 – 29 = 10. Для оставшихся десяти посланий (семь писем и три фрагмента) нет оригиналов в русских архивах.

2.1. Пять напечатаны, но нет никакого рукописного текста в семейном архиве (ни черновика, ни правленной копии). Судя по всему, они были написаны после кончины императрицы в 1796 г., в том числе письмо от 21 февраля 1790 г., оплакивающее смерть Иосифа II, поскольку в подлинном письме к Екатерине II от 12 марта 1790 г. принц говорит, что уже полгода ей не писал. Опубликовано оно в «Смеси»; правка для «Писем и суждений» улучшает стиль, смягчает резкие выражения и убирает нестыковки.

Одинокое письмо, напечатанное в «Смеси» 1802 г., «Копия найденного письма, которое я написал императрице в Царском Селе из моей комнаты в ее», развивает мотивы «Портрета» Екатерины II (1797) и «Писем к маркизе де Куаньи» (1801). Фраза «Прекрасная Ваша рука электризует всех, от часового, который ее целует...» напоминает сходный эпизод из «Истории моей жизни» Джакомо Казановы, которую принц читал в рукописи (на склоне лет они жили по соседству в Теплице и дружили). Но вероятнее всего, оба вдохновились «Историей революции в России в 1762 г.» Клода Карломана де Рюльера, вышедшей в 1797 г. После кончины императрицы Казанова дополнил свои воспоминания о ней.

Один фрагмент, в котором принц пишет о Сенаке де Мейяне («Фрагмент другого письма 1792 года»), по всей видимости,

сочинен для «Смеси», где он напечатан. В «Письмах и суждениях» его нет.

2.2. 10 – 5 = 5. Для двух фрагментов, опубликованных в «Смеси», сохранились автографы в семейном архиве, но это не делает их подлинными. Они написаны рукой принца на одном листе бумаги, вероятно в 1801 г., без предуведомлений, добавленных в печатном варианте. Первый фрагмент датирован 1786 г., второй 1792-м, в нем используется письмо Линя от 15 декабря 1792 г. и ответ Екатерины II от 25 января (5 февраля) 1793 г. В «Письмах и суждениях» они соединяются воедино, преамбулы вычеркиваются, между двумя фрагментами вклеиваются два отрывка из подлинного письма от 26 сентября 1793 г. и ставится дата: «1793».

2.3. Три письма не напечатаны; также сохранились автографы, написанные рукой принца, но подлинность их более чем сомнительна. Первое, довольно длинное, посвящено отставке в 1787 г. министра финансов Жака Неккера, отца госпожи де Сталь. Оно наполнено пророчествами о грядущих бедах короля и королевства. Сочинив письмо, Линь послал его в 1808 г. госпоже де Сталь, сопроводив запиской:

Беру с Вас честное слово, что Вы никому не скажете об этом письме, кое я хочу добавить к остальным, ибо все, что у Вас на сердце, трогает меня.

Если откажете мне в этой милости, я все заберу назад, мой любезный издатель, которого я обожаю<sup>1</sup>.

Издательница письмо не выбрасывает, но и не печатает в «Письмах и суждениях».

Последние два письма сохранились в семейном архиве среди рукописей, собранных для посмертного издания: «Папка А. <...> 123. Пять копий писем к Екатерине II. <...> 128. Копия письма к Екатерине II»<sup>2</sup>. Среди этих шести рукописных копий, как сказано выше, четыре были изданы принцем: два подлинных письма, сильно отредактированных (15 июля 1790 г., 26 сентября 1793 г.), и два поддельных фрагмента. Два неопубликован-

<sup>1</sup> *Balayé S. Lettres inédites du prince de Ligne à Mme de Staël. P. 242.*

<sup>2</sup> *Vercruyse J. Les posthumes du prince de Ligne. P. 77.*

ных письма содержат примечания и преамбулы; первая прямо отсылает к посмертному изданию:

1. Среди бумаг моих, в беспорядке содержащихся, сейчас обнаружил я копию, не знаю кем сделанную, письма, которое я некогда Екатерине Великому написал. Только сейчас заметил я, что многие письма, которые я от нее получил и которые в мое посмертное издание войти должны были, утрачены. Тем хуже для потомства.

<...>

В Белёе, не знаю какого дня. Но, по всей вероятности, между Вторым и Третьим разделами Польши и до заключения трактата Базельского.

2. Копия последнего моего письма к Екатерине Великому за несколько дней до ее кончины.

<...>

Окончание письма пропало: беда небольшая.

В этих письмах нет таких очевидных анахронизмов, как в письме о Неккере; однако сочинены они задним числом. «Псевдокопии» написаны рукой принца, а не секретаря. Предупреждения показывают, что изготовлены они после кончины Екатерины II.

## *«Моя русская родина»*

### *Поцелуи и побои*

Каков был круг русских корреспондентов и знакомств принца де Линя, какую роль играл он при дворе императрицы и в русской армии? Принц де Линь и его сын Шарль-Антуан носят русский мундир, получают воинские звания и ордена. Полушутя, полусерьезно принц почитает Россию одной из своих многочисленных отчизн. Он пишет Екатерине II из Вены 8 мая 1793 г. о графе А. К. Разумовском: «любезнейший и превосходнейший посол моей русской родины на родине австрийской».

Пятнадцати лет от роду, году примерно в 1750-м, Шарль-Жозеф де Линь познакомился с князем Александром Александровичем Меншиковым, сыном любимца Петра I. Князь приобщил его к любовным утехам, и подросток узнал об этом «многим более

того, что желал бы знать»<sup>1</sup>. Эта сцена из «Фрагментов моей жизни» напоминает о юности Ж.-Ж. Руссо («Исповедь», кн. 2), который шестнадцати лет в приюте для новообращенных в Турине подвергся подобным домогательствам.

Десять лет спустя, во время Семилетней войны, молодой принц уже в чине полковника повстречал русских военных, товарищей по оружию. В «Дневнике Семилетней войны» он упоминает генерал-фельдмаршалов П.С. Салтыкова и А.Б. Бутурлина, генералов П.И. Панина, З.Г. Чернышева, Г.К.Г. Тотлебена, а также двух графов Шуваловых. Но отношения между союзниками были отнюдь не идиллические. 9 октября 1760 г., при взятии и разграблении Берлина, Линь вступил в ссору с «московским» генералом из-за военных трофеев, и русские солдаты стали бить его прикладами в живот. Убежав от них, он повстречал Чернышева и Тотлебена и посетовал на то, что в товарищах согласия нет. В тот же день он приказал своим солдатам стрелять по казакам; двух или трех убили<sup>2</sup>.

В конце жизни принц Линь пишет о «недобросовестности или бездарности русских генералов, наших недругов, даже если мы союзники»<sup>3</sup>, о том, что в войнах против Турции и Миних, и Потемкин пятьдесят лет спустя подставляли австрийцев под удар и перекладывали на них все тяготы. Разумеется, русские считали ровно наоборот.

Двадцатью годами позже, в августе — октябре 1780 г., вскоре после встречи в Могилеве Иосифа II и Екатерины II, принц де Линь проводит два месяца в Петербурге вместе со своим старшим сыном. Приехали они по делам семейным: Шарль-Антуан в 1779 г. женился на польке, княгине Елене Массальской, но не получил обещанного приданого, ибо фамильные поместья находились под русским секвестром<sup>4</sup>.

Добиться денежной компенсации не удалось, но на дипломатическом поприще успех был полный. Принц очаровал князя

<sup>1</sup> Fragments de l'histoire de ma vie. T. I. P. 58.

<sup>2</sup> Ibid. T. I. P. 18; *Ligne Ch.-J. de. Mon Journal de la guerre de Sept Ans* / Éd. J. Vercruyse, B. Colson. Paris: Honoré Champion, 2008. P. 423–424.

<sup>3</sup> *Mon Journal de la guerre de Sept Ans*. P. 488.

<sup>4</sup> *Бильбасов В. А. Князь де-Линь в России в 1780 и 1787–1788 гг. // Русская старина. 1892. № 2. С. 275–312.*

Потемкина и императрицу и способствовал упрочению еще негласного союза между Веной и Петербургом (официально Россия была в союзе с Пруссией). Линь картежничал, ухлестывал за юной Натальей Нарышкиной «как восемнадцатилетний мушкетер»<sup>1</sup>, вел потешные дискуссии на придуманном «китайском языке» с ее отцом, Львом Нарышкиным. Он изящно выставил на посмешище своего дипломатического соперника, наследного принца Прусского (будущего короля Фридриха-Вильгельма II), приехавшего в Петербург.

Имперский посол принц Людвиг фон Кобенцль рассыпался в похвалах в донесениях Иосифу II (17 сентября 1780 г.):

Ее Величеству весьма по нраву принц де Линь, и он, сам того не ведая, затмевает принца Прусского. Спасибо Потемкину, который на диво проникся к нему дружбой. Принимают здесь принца де Линя самым изысканным манером, он приближен ко двору, всякий день составляет партию в карты императрицы. Она катается с ним на лодке, повезла его ужинать в Царское Село; его оригинальный склад ума безмерно веселит ее<sup>2</sup>.

Английский посол Джеймс Гаррис сообщил в Лондон 9 сентября 1780 г.:

У него есть дар под маской шутки говорить императрице самые важные истины <...>. Его чувство юмора и комический талант нанесли невосполнимый урон партиям прусской и французской<sup>3</sup>.

Раздосадованный французский поверенный в делах Бурре де Корберон написал в дневнике 6 октября 1780 г., после отъезда принца:

Принца Прусского так не принимали и уверяют, что именно из-за принца де Линя ему не задавали празднеств. <...> Его шутовской тон показался русским малоприличным; граф Панин, безудержно смеясь и аплодируя, несколько раз пожимал плечами, глядя как

<sup>1</sup> Un diplomate français à la cour de Catherine II. 1775–1780. Journal intime du chevalier de Corberon. Paris, Plon, 1901. T. II. P. 394.

<sup>2</sup> Ludwig von Cobenzl à Joseph II, Saint-Pétersbourg, 17 septembre 1780 n. st., Joseph II und Graf Ludwig Cobenzl. Vienne, 1901. T. I. P. 53.

<sup>3</sup> Mansel Ph. Le prince de Ligne. Le charmeur de l'Europe (1735–1814). Paris: Perrin, 2002. P. 95.

вельможа пятидесяти четырех лет, кавалер ордена Золотого руна, забавлялся игрой «вертел-в-зад», где ему прицепляли бумажные фантики к заднице<sup>1</sup>.

Злоязычный дипломат верно определяет причину успеха: имперский князь облачается в шутовской наряд, подобно обер-егермейстеру Льву Нарышкину, придворному философу-шуту, писателю и литературному персонажу, соавтору императрицы и объекту ее насмешек.

Как известно, императрица ради красного словца не жалеет заезжих философов, будь то Ле Мерсье де ла Ривьер или Дидро, не говоря уж о прожектерах вроде барона де Билюштейна и графа фон Редерна. Она выставляет их на посмешище, превращает историю их пребывания в России в комедию<sup>2</sup>. Игровая манера поведения принца де Линя, ирония и самоирония, открывают дорогу к соавторству с августейшей сочинительницей.

С 1780 г. принц постоянно переписывается с русским двором. Князь Потемкин предлагает его сыну Шарлю-Антуану чин полковника в русской армии и обещает позаботиться о его будущем. От этого предложения нельзя отказаться, и принц де Линь в конце года через посредство фельдмаршала де Ласси обращается к императору Иосифу II с просьбой о дозволении принять такое. Он рассчитывает на ежегодную ренту в три тысячи червонцев, которая будет выплачиваться сыну в качестве компенсации за приданое<sup>3</sup>. Получив высочайшее дозволение, принц де Линь тотчас пишет князю Потемкину (Брюссель, 15 февраля 1781 г.):

Итак, любезный князь, я достиг вершины своих чаяний. Его Величество Император только что согласился на то, чего я желал больше всего на свете, а именно, чтобы Шарль воспользовался Вашими милостями и получил счастье принадлежать величайшей из государынь и величайшей из империй. Потрудившись сим летом в качестве инженера на возведении наших укреплений, он отправится

<sup>1</sup> Journal intime du chevalier de Corberon. T. II. P. 391–392.

<sup>2</sup> Строев А. Ф. «Те, кто поправляет фортуна»: Авантюристы Просвещения. М.: Новое литературное обозрение, 1998; Stroeve A. La Russie et la France des Lumières: Monarques et philosophes, écrivains et espions. Paris: Institut d'études slaves, 2017.

<sup>3</sup> Le maréchal de Lacy à Joseph II, 3 février 1781. DLA. Archives Cotta. Ms IV. F. 247 v.

припасть к ногам Ее Величества императрицы и броситься в Ваши отеческие объятия: ибо Вы желаете облагодетельствовать его как истинный отец. Лишь бы только Господь уберег Вас в этот час от его длинного носа.

Если у вас случится война, то я стану его адъютантом в вашей армии, прежде чем он станет моим у нас, и мы охотно *погибнем*, если понадобится, по Вашему приказу и ради Вашей славы.

Через несколько лет Шарль-Антуан будет с отменной храбростью сражаться с турками в армии Потемкина и получит в 1790 г. Георгиевский крест за взятие Измаила. А позднее погибнет — от французской пули.

### *Вольтерьянец*

Вскоре после кончины Вольтера (1778) принц де Линь следует по его стопам, очаровывая императрицу. Для многообразных практических дел Екатерина II с 1774 г. постоянно переписывается с Фридрихом Мельхиором Гриммом<sup>1</sup>. Однако ей нужен и другой корреспондент, с которым можно было бы в виде литературной игры обсудить смелые политические проекты, как с фернейским старцем накануне и во время русско-турецкой войны 1768–1774 гг. Принц де Линь ясно осознает свою миссию: «Фанфара молвы и труба Вольтера уже рассказами о здешних чудесах, Европу изумили и пленили, и мой малый флажолет, достойный, самое большее, полей и лагерей, им порою вторил» (Вена, 15 февраля 1786 г.).

С самых первых писем оба корреспондента поминают Вольтера. А когда в 1790 г. принц читает переписку философа с императрицей, изданную Бомарше, то тотчас встречается в их беседу:

<...> только сейчас прочел письма Вашего Императорского Величества господину де Вольтеру; смеялся, восхищался и притом, Государыня, как будто Вас слышал. Невозможно мне было в разговор

<sup>1</sup> СИРИО. Т. XXIII. С. 44; Catherine II de Russie — Friedrich Melchior Grimm. Une correspondance privée, artistique et politique au siècle des Lumières / Éd. S. Karp. Vol. I: 1764–1778. Ferney-Voltaire, 2016.

Гримм, конечно же, старается быть остроумным в письмах к императрице, но, увы, шутит он тяжеловесно и подобострастно. К успеху принца де Линя он ревнует и не скрывает этого.

не вмешаться, хоть и недостойн я сего и надлежало бы мне только слушать, ни единого слова не говоря: но болтает не ум, а сердце. А ум у меня по вечерам, когда спать ложиться пора, острее, чем у господина де Вольтера. Ведь он всегда газетам верил и выдумкам их, а мне, благодарение Богу, ни злодеи, ни глупцы спать не мешают (Альт-Титшейн, 14 июля 1790 г.).

С присущей ему скромностью Линь ставит себя выше Вольтера и, восхваляя царицу, не упускает случая лягнуть Фридриха II и его корреспондентов, литераторов и философов:

Как несхожи эти превосходные письма, меня в восторг приводящие, с письмами великого человека, у коего ум острый, но по временам тяжеловесный одни и те же философические рацеи твердит, и с письмами Жордана, Аржанса и даже д'Аламбера — корреспондентов его, у коих ум глупый, либо неповоротливый, либо многословный, либо смутный и витиеватый! (Там же).

Подобно Вольтеру, принц в первом письме уподобляет царицу Иисусу Христу («Как Вашему Величеству все на свете известно, помните Вы слова святого Симеона: *ныне отпускаешь раба твоего, ибо видели очи мои спасение твое и еще увидят*» [октябрь 1780 г.]<sup>1</sup>), затем обожествляет ее («Видел я своими глазами, как божество смеется», Вена, 12 февраля [1782 г.]), а после переходит к шутивому слогу. Но не столь галантному, как фернейский старец, позволявший себе эпистолярные вольности, не опасаясь, что его поймут на слове: «Упадаю к Вашим ногам и смиреннейше прошу дозволения облобызать их и даже руки ваши, краше которых, говорят, на свете нет» (Ферней, 14 января 1772 г., D17557). После кончины императрицы принц отдает дань ее красоте:

Еще шестнадцать лет назад была она очень хороша собой. Заметно было, что скорее красива она, чем миловидна; величие чела ее смягчали глаза и приятная улыбка, но чело было всего красноречивей.

---

<sup>1</sup> Принц де Линь перефразирует Евангелие от Луки (2: 29–32). Вольтер писал к Екатерине II 29 января [1768 г.]: «Говорят, что некий старец по имени Симеон, увидев младенца, воскликнул радостно: теперь могу умереть, *ибо видел я своего спасителя*. Сей Симеон был пророк, предвидел он заранее все, что сему юному иудею совершить предстоит» (D14704).

Не стоило Лафатером быть, чтобы на нем прочесть, точно в книге, гений, справедливость, правоту, отвагу, глубину, ровность, кротость, спокойствие и твердость; широкое сие чело обличало богатство памяти и воображения <...> («Портрет покойной государыни Ее Величества Императрицы Всероссийской» [1797]).

Шевалье де Корберон уверяет, что «принц де Линь был в более чем хороших отношениях с императрицей, коя удостоивала его частных бесед, и что он даже оставался, как говорят, несколько раз наедине с ней до одиннадцати часов вечера»<sup>1</sup>. Но мы не обязаны ему верить.

По обыкновению, письма наполнены полунамеками, понятными лишь корреспондентам. Так, «малые колонны» обозначают великих князей Александра и Константина, «Вирвуарион» — фаворита императрицы Александра Дмитриева-Мамонова. Мы видели, что императрица сама задала шуточный тон, отправив письмо от имени Л. Нарышкина<sup>2</sup>. Опять-таки в духе Вольтера, подписывавшего свои письма литературными псевдонимами («покойный аббат Базен», 1765), отправлявшему ей послания, якобы адресованные турецкому султану (1771).

В XVIII столетии Вольтер предстает в качестве литературного божества, покровителя русских поэтов, пишущих на французском языке<sup>3</sup>. В обмене письмами и стихотворными посланиями с князем А. М. Белосельским и его дочерью княгиней З. А. Волконской, с графом А. П. Шуваловым и С. С. Уваровым принц де Линь претендует на роль его духовного наследника. В послании к графу Ф. Г. Головкину он перефразирует стихи философа, адресованные А. М. Белосельскому:

На ледяных берегах влачил Овидий дни  
И повстречал там дочь Орфея;  
Восторгом общим пламеня,  
Недолго думая, в любви слились они.  
И вот, богов благословенье,

<sup>1</sup> Journal intime du chevalier de Corberon. Т. II. P. 391 (6 octobre 1780).

<sup>2</sup> В 1784 г. императрица отправила Гримму пять писем от имени «секретаря» — своего фаворита Александра Ланского.

<sup>3</sup> Строев А. Ф. Птенцы Вольтерова гнезда: миф о франкоязычном поэте XVIII века // Россия и Франция: диалог культур. Тверь: Изд-во М. Батасовой, 2015. С. 11–27.

Прекрасен, одарен, родился сын у них,  
Ваш предок; знайте же родителей своих:  
Вы — благородного рожденья<sup>1</sup>.

Вольтер для русского хвалы нашел в преданье.  
«Овидий в Скифии, в изгнанье, — он сказал, —  
Отцом стал отпрыска, что род продолжил славный.  
Я знаю: вы — его наследник полноправный.  
В объятых северных вас праотец зачал.  
Я б рассказал о вас намного лучше, право...»<sup>2</sup>

Для С. С. Уварова Линь переиначивает поэму Вольтера «Россиянин в Париже» и пишет «Россиянина в Вене». Однако для него еще более важна другая роль Вольтера — певца императрицы и победоносных русских воинов, несущих на Восток свет Просвещения. Екатерина II приглашает принца поехать в 1787 г. в Крым вместе с ее двором, иностранными дипломатами и венценосцами (польский король и австрийский император участвовали в поездке инкогнито). Цель путешествия — утвердить перед лицом Европы присоединение новых земель, показать их процветание в составе России и упрочить союз с Австрией накануне войны с Турцией (1787–1791)<sup>3</sup>. Принц де Линь рассылает повсюду свое письмо из Москвы от 3 июля 1787 г., в котором рассказывает о поездке и опровергает наветы европейских газетчиков. Ф. М. Grimm переслал копии двух писем Линя (датированных одним и тем же числом) Фердинандо Гальяни, графу Н. П. Румянцеву и барону Карлу фон Дальбергу, поместил их в «Литературную корреспонденцию» (август 1787). Однако заодно он отправил Екатерине II свой полемический ответ на них, но государыня велела ему не склочничать понапрасну<sup>4</sup>. В 1801 г., через пять лет после кончины императрицы, принц де Линь сочинит и напечатает «Письма маркизе де Куаньи» о поездке в Крым, используя письмо, разосланное в 1787-м<sup>5</sup>.

<sup>1</sup> Ферней, 27 марта 1775 (D19388)

<sup>2</sup> Пер. Е. П. Гречаной.

<sup>3</sup> Панченко А. М. «Потемкинские деревни» как культурный миф // Панченко А. М. Русская история и культура. СПб.: Юна, 1999. С. 462–475.

<sup>4</sup> 30 novembre [11 décembre] 1787 // СИРИО. Т. XXIII. С. 430.

<sup>5</sup> Mélanges. 1801. Т. XXI. Р. 3–62.

Екатерина II заранее оплатила услуги верного рыцаря, защищавшего ее репутацию. Еще в сентябре 1785 г. она пожаловала Линю земли в Крыму, выбрав символическое место: селения Партенит и Никита у подошвы горы Аю-Даг, где в античные времена стоял храм Дианы. Там происходили события трагедий «Ифигения в Тавриде» Еврипида, Расина, Гёте (1779–1781, 1786), одноименных опер Глюка (1779) и Н. Пиччинни (1781). О Тавриде Вольтер и Екатерина II вспоминали в своей переписке, мечтая о возрождении античной Греции. Поместье принца де Линя вписывается в «греческий проект», предусматривающий сокрушение Османской империи силами России и Австрии и создание православной державы со столицей в Константинополе. Увы, в этом столетии ничего не вышло. А принц де Линь, нуждаясь в деньгах, продал имение в 1793 г. обратно в казну за годовую ренту в 1800 австрийских гульденов (1500 рублей).

#### *«Общество незнающих» и эрмитажный кружок*

В 1787 г. принц де Линь принимает участие в создании и деятельности русско-французско-австрийского кружка (*cercle*), или салона. Литературного, театрального и политического, ибо хозяйкой была Екатерина II, а завсегдатаями — сановники, дипломаты и военные: принц де Линь, французский посол граф Луи-Филипп де Сегюр, австрийский посол граф Людвиг фон Кобенцль, принц Карл Нассау-Зиген, А. М. Дмитриев-Мамонов, И. И. Шувалов, А. С. Строганов, Л. А. Нарышкин, а также французы: актриса Эрмитажного театра Жюлиана д'Офрен и барон Анжелик-Мишель д'Эста, писатель и военный на русской службе, кабинет-секретарь императрицы<sup>1</sup>.

Он не был первым. Подобный русско-французский литературно-политический кружок возник в начале Семилетней войны и тоже объединял дипломатов и писателей, скрепляя союз двух стран. В него входили И. И. Шувалов, фаворит императрицы Елизаветы Петровны, канцлер граф М. И. Воронцов, граф А. П. Шувалов, граф А. С. Строганов, французский посол, сотрудники посольства и французские литераторы<sup>2</sup>. Великая княгиня Екатерина

<sup>1</sup> См.: Les Français en Russie au siècle des Lumières. Т. 2. Р. 31, 307–308.

<sup>2</sup> Строев А. Ф. Защита и прославление России: история сотрудничества шевалье д'Эона и аббата Фрерона // Французы в научной и интеллектуальной

Алексеевна, насколько известно, в нем не состояла; однако тридцать лет спустя императрица пригласила двух членов того давнего кружка, И.И. Шувалова и А.С. Строганова, в свой литературный и театральный салон<sup>1</sup>. По всей видимости, Екатерина II вдохновлялась «Блистательным орденом Лантюрюлю» (*Sublime ordre des Lanturlus*), парижским салоном маркизы де Лаферте-Имбо, высмеивающим ученые и философские рацеи. Многие годы Гримм, настоятель шутивого ордена, расхваливал его Екатерине II, а в 1782 г. принял в него великого князя Павла Петровича и великую княгиню Марию Федоровну, приехавших ненадолго в Париж.

Осенью 1783 г. в сотрудничестве с Л. Нарышкиным императрица (разумеется, анонимно) напечатала в 7-м номере журнала «Собеседник любителей российского слова»<sup>2</sup> «Общества незнающих повседневную записку», высмеивающую ученые собрания<sup>3</sup>. Ее можно истолковать как критику масонства<sup>4</sup> и как пародию на заседания только что созданной Российской академии под руководством княгини Е.Р. Дашковой.

Путешествие в Тавриду весной и летом 1787 г., решавшее важнейшие политические задачи, проходило в атмосфере театрального праздника, карнавала. Поскольку два венценосца, австрийский и польский, путешествовали инкогнито, по велению Екатерины II приближенные отбросили этикет и говорили «ты» друг другу и ей самой, что вынудило принца де Линя придумать обращение «Твое Величество». 18(29) мая 1787 г. А.В. Храповицкий занес в дневник ее отзыв об Иосифе II:

Он много читал и имеет сведения; но будучи строг против самого себя, требует от всех неутомимости и невозможного совершенства;

---

жизни России XVIII–XX вв. М.: Олма Медиа Групп, 2010. С. 164–174; *Stroev A. La Société des ignorants et le cercle de l'Hermitage de Catherine II // Savoirs ludiques. Paris: H. Champion, 2014. P. 221–239.*

<sup>1</sup> Несколько удивляет отсутствие А.П. Шувалова, участвовавшего в поездке в Крым. Возможно, это объясняется его неладами с А. Дмитриевым-Мамоновым. Весной 1789 г. граф Шувалов скончался.

<sup>2</sup> Сочинения императрицы Екатерины II. СПб.: АН, 1903. Т. 5. С. 189–243.

<sup>3</sup> Екатерина II пересказывает свое сочинение в письмах к Гримму от 16(27) августа, 27 сентября (8 октября) и 19(30) декабря 1783 г. (СИРИО. Т. XXIII. С. 281, 289, 291).

<sup>4</sup> *Проскурина В.Ю.* Империя пера Екатерины II: литература как политика. М.: Новое литературное обозрение, 2017.

не знает русской поговорки: мешать дело с бездельем; двух бунтов сам был причиною. Тяжел в разговорах. P. de Ligne, cachant sous la frivolité la philosophie la plus profonde et ayant le coup d'œil juste<sup>1</sup>, его перевертывает<sup>2</sup>.

Все дружно занимались сочинительством. Тон шуткам, проказам и розыгрышам задавал Л. Нарышкин, и он же был героем литературных небылиц («Leoniana ou dits et faits de sir Léon, Grand Écuyer, recueillis par ses amis», «Relation authentique d'un voyage outre-mer que sir Léon, Grand Écuyer, entrepris par l'avis de quelques-uns de ses amis»)<sup>3</sup>.

Франсиско де Миранда, приехавший в Россию и присоединившийся ко двору в Киеве в феврале 1787 г., более чем критически отозвался в своем дневнике о тех, кто в отличие от него добился благорасположения Екатерины II и поехал с ней в Тавриду. Сам же он отправился в Москву, а затем в Петербург:

26 марта [1787 г.] Боже мой, до чего же низкий льстец этот Де Линь, он готов ходить на задних лапках!

22 апреля. <...> там я имел продолжительную беседу <...> с бестыжим распутником Де Линем, который рассказывал, как предавался любовным утехам с госпожой С...б прямо на карточном столе. <...>

Я прочел шутивную эпиграмму, отпечатанную в типографии для увеселения путешественников. Ее автор — господин Сегюр. Боже мой, каких только глупостей, вздора и лести не содержит этот листок!<sup>4</sup>

Однако императрица гордилась коллективным творчеством, рассказывала о нем в письмах Гримму и посылала ему тексты. Пользуясь наставлениями принца де Линя и графа де Сегюра,

<sup>1</sup> П[ринц] де Линь, скрывая под фривольностью самую глубокую философию и взгляд имея верный (фр.).

<sup>2</sup> Храповицкий А. В. Дневник с 18 января 1782 г. по 17 сентября 1793 г. По подлинной его рукописи, с биографической статьей и объяснительным указателем Н. Барсукова. М., 1901. С. 21.

<sup>3</sup> Сочинения императрицы Екатерины II. СПб.: АН, 1903. Т. 5.

<sup>4</sup> Миранда Ф. Путешествие по Российской Империи. М.: МАИК «Наука/Интерпериодика», 2001. С. 127, 144. Первым к этой теме обратился Э. Клавери почти 80 лет назад: *Clavery É. Le Prince de Ligne et Miranda avec Catherine II à Kiev et en Crimée // Annales Prince de Ligne. 1933. Т. XVI. P. 249–287.*

она попробовала свои силы в стихотворчестве, но смогла сочинить только две строчки буриме (о котором Линь напомнил ей в письме от 14 июля 1790 г.):

Покоясь на софе, решеткой окружен,  
В беседке золотой хан в думу погружен.

Было создано «Общество незнающих»; Линь, Сегюр, Кобенцль, принц Нассау-Зиген и Дмитриев-Мамонов выписали Екатерине II «Аттестат в незнании» и «Диплом о незнании», а та в ответ подтвердила лично свой титул «незнающей». Однако у стареющей императрицы были далеко идущие планы: занять и развлечь сочинительством своего молодого фаворита А. Дмитриева-Мамонова и заодно улучшить репертуар русского театра пьесами на французском языке. Они предназначались для Эрмитажного театра, построенного в 1785 г. Игровое сообщество сделалось литературным и театральным. Царица нашла соавторов, о которых втуне мечтала, посылая французские тексты «Наказа», а затем двух своих комедий Вольтеру, проводя часы в ежевечерних беседах с Дидро.

После возвращения из Крыма августейшая писательница велела всем засучить рукава и приниматься за дело. Она пишет Гримму 3(14) октября 1787 г., что «красный камзол» (прозвище Дмитриева-Мамонова) пошлет ему комическую «пословицу, наполовину мою, наполовину его; у нас их хоть отбавляй и мы решили, что это единственное средство вернуть добрую комедию на театр»<sup>1</sup>. Она продолжает год спустя, 3(14) октября 1788 г.:

Посылаю Вам две пословицы, сочиненные господином красным камзолом в августе месяце. Продукция авторов эрмитажного театра может уже составить по меньшей мере два тома: пятеро молодых, видно, только этим и занимаются и наперебой задают друг другу

---

<sup>1</sup> СИРИО. Т. XXIII. С. 418. Речь может идти о первом варианте комедии «L'insouciant» («Беспечный»), законченной, согласно «Дневнику» А. Храповицкого, секретаря императрицы, осенью 1788 г., или о другой пьесе. А. Н. Пыпин предположил, без достаточных оснований, что это драматическая пословица принца де Линя «Смехотворный любовник» («L'amant ridicule»), первоначальное название «Добрая слава дороже золота» («Bonne renommée vaut mieux que ceinture dorée»), и включил ее в четвертый том «Сочинений Екатерины II» (СПб.: АН, 1907. С. 97–108).

задания: ты вот что сделаешь, велит один, а другой отвечает, а ты вот что; как если бы им за это платили: сейчас четыре пьесы в работе и примерно столько же готово<sup>1</sup>.

Издание пьес на французском в четырех томах (декабрь 1788 — 1789), подготовленное А. Храповицким, было напечатано в Петербурге в типографии Горного училища в тридцати экземплярах, без указания авторов, места и года издания<sup>2</sup>. Фамилии появляются в двух парижских изданиях 1798 г., и там пьесы, первоначально озаглавленные по обыгранным в них пословицам, представлены под новыми названиями<sup>3</sup>.

Граф Луи-Филипп де Сегюр дал трагедию «Кориолан»<sup>4</sup>, а все остальные написали комедии. Посвящены они недостаткам и причудам самих авторов. Императрица издевается над дамой, которая требует от всех сочинять пословицы («Пословичный зуд» / «La Rage aux proverbes»). В «Недоразумениях» («Les Quiproquos») барона д'Эста поэт путает жизнь и сочиненную им комедию и в итоге теряет наследство и невесту. Граф Строганов, блистательный коллекционер, высмеивает любителя живописи, который не может отличить правду от вымысла и верит в существование людей, которые рождаются стариками и умирают младенцами («Утро любителя искусств» / «La Matinée de l'amateur»)<sup>5</sup>. И. И. Шувалов излагает теорию драмы, разоблачая продажных писак

<sup>1</sup> СИРИО. Т. XXIII. С. 465.

<sup>2</sup> Recueil des pièces de l'Hermitage. S. l., s. n., s. d. [Saint-Petersbourg, 1788–1789].

<sup>3</sup> Théâtre de l'Hermitage de Catherine II. Paris, F. Buisson, an VII; Théâtre de l'Hermitage de Catherine II. Paris, Gide, an 7. Издатель (Жан-Анри Кастера?) утверждает, что использовал рукописные копии. А. Н. Пыпин указывает, что было еще одно переиздание с фальшивыми выходными данными «À Vienne, 1799» (Сочинения Екатерины II. СПб.: АН, 1907. Т. IV. С. 250). Русский перевод: Эрмитажный театр Великой Екатерины, в котором собраны пьесы, иггранные в Эрмитаже Императрицы Екатерины II, сочиненные Самою Ею и Особами, составлявшими Ее общество. Санкт-Петербург: Сенатская Типография у Селивановского, 1802. 2 т.

<sup>4</sup> В переписке со своим отцом, маршалом Филиппом-Анри де Сегюром, военным министром, укорявшим сына за увлечение театром, дипломат объяснял, что именно благодаря театру он добился расположения императрицы и великого князя. Перлюстрированные копии переписки хранятся в АВПРИ.

<sup>5</sup> Этот сюжет использовали Френсис Скотт Фицджеральд («Загадочная история Бенджамина Баттона», 1922, фильм Д. Финчера, 2008) и Мирча Элиаде («Молодость без молодости», фильм Ф. Ф. Копполы, 2007).

и невежественных критиков («Критиковать легко, а творить трудно» / «La Critique est aisée, mais l'art est difficile»). Дмитриев-Мамонов и Екатерина II издеваются над причудами Л. Нарышкина («Беззаботный» / «L'Insouciant»). Принц де Линь превозносит щедрость философа-филантропа и высмеивает скупых богачей поляков («Не все то золото, что блестит»/«*Bonne renommée vaut mieux que ceinture dorée*»). Он задевает не только своих свойственников, но и себя самого, ибо в 1780 г. князь Массальский, епископ Виленский, добился того, что сейм даровал Линю польское гражданство<sup>1</sup>.

Комическая пословица графа Людвиг фон Кобенцля «Не учи ученого» («*On n'a pas besoin que Gros Jean remontre à son curé*»), напечатанная в феврале 1789 г., но сочиненная, видимо, в 1787-м, — превосходный пример коллективного творчества. Она основана на устных и шуточных рассказах Екатерины II о приездах в Россию Ле Мерсье де ла Ривьера (которого она высмеяла в комедии «Передняя знатного барина», 1770) и затем Дидро. Граф де Сегюр воспроизводит их в своих мемуарах<sup>2</sup>. Кобенцль добавил еще вольтеровы насмешки над Руссо, создав коллективный образ философа-утописта. Абсурдные реформы господина Закономана (*M. de la Régimanie*), направленные на уничтожение городов и роскоши, ограничение народонаселения и полную уравниловку, не имеют ничего общего с учением физиократов; однако они курьезным образом предвещают французскую революцию и мальтузианство<sup>3</sup>.

Граф фон Кобенцль упоминает заглавие пьесы, посылая дипломатические инструкции принцу де Линю, отправленному наблюдателем в армию князя Потемкина:

Вы требовали, любезный князь, чтобы я написал пословицу, а меня подмывает ответить, что именно ее я и разыгрываю, *Не учи ученого*, ибо то, что Вы получите — не что иное, как пересказ наших совместных бесед, ваше творение в той же мере, как мое (СПб., 31 октября 1787 г.)<sup>4</sup>.

<sup>1</sup> Князь Массальский надеялся, что принц де Линь или его сын могли бы взойти на польский трон, см.: *Бильбасов В. А. Князь де-Линь в России*. С. 291–292.

<sup>2</sup> *Séjour L.-Ph. de Mémoires, ou souvenirs et anecdotes*. Paris, 1827. Т. III. Р. 38–40.

<sup>3</sup> *Строев А. Либертинаж как способ управления государством: Екатерина II глазами маркиза де Сада* // *Russian Literature*. 2011. LXIX–II/III/IV (février — avril). Р. 195–208.

<sup>4</sup> *Résumé des différents entretiens du prince de Ligne avec le comte Cobenzl* (DLA. Archives Cotta. Ms IV. F. 130 v. — 134 v.).

Во время войны с Турцией принц де Линь не ограничивается письмами, донесениями и комедиями. Он видит себя певцом во стане русских воинов и прославляет взятие Очакова, в котором, впрочем, участия не принимал. С помощью некоего русского друга он переложил на французский оду Ломоносова на взятие Хотина в 1739 г., заменив фельдмаршала Миниха Потемкиным, а Анну Иоанновну — Екатериной II. Линь уверяет, что «Ломоносов, единственный русский поэт, был сильнее Пиндара и выразительней [Жан-Батиста] Руссо». Однако сам принц лучше воспевает любовь, а не кровь. Добавим, что и французские военные не отставали от него. Уже упоминавшийся барон д'Эста сочинил «Взятие Очакова, россиянам посвященное» (1789), а затем «Послание Его Высочеству князю Потемкину-Таврическому <...> на взятие Бендер» (1790), а граф де Ланжерон — шутивную поэму «Великая история великого отъезда, великого приезда, великого сражения, великого штурма, великой раны и великого возвращения великого носа Его Высочества принца Шарля де Линя. Великое попурри» (1790).

### *Пером и шпагой*

Война, начавшая в 1787 г., принципиально изменила роль принца де Линя. В отличие от Вольтера, дававшего советы, принц, дипломат и военный, хотел претворять их в жизнь. Философ многократно предлагал императрице встретиться в Константинополе, когда его завоюют русские войска:

Умоляю, напишите, где я могу умереть от счастья у Ваших ног? В Яссах, Андрианополе или Константинополе? Верхом приехать не смогу, ибо я не генерал Миних, который был превосходным наездником в восемьдесят лет, но доберусь на носилках (Ферней, 12 августа 1769 г.).

Я могу добраться на носилках до Константинополя к концу октября, если буду жив (Ферней, 12 марта 1771 г.).

Принц де Линь приглашает Суворова выпить за здоровье Екатерины II в Святой Софии; он шутит, но только отчасти:

Я предсказал то, что Вы совершили, и предсказываю еще Ваше вступление в Константинополь. Если бы нашлись те, кто мне поверит, как бы ни малы они были числом, я бы отправился в их обществе,

дабы выпить с Вами за здоровье Екатерины Великой на равнинах Софии ([Вильно], 25 февраля 1791 г.).

В такой же манере Суворов обсуждает с Линем новую военную тактику:

Толстый и плотный батальон-каре, развернутый фалангою, решит судьбу. Счастье поможет нам. Пожнем колонну огромную и колыхающуюся, подобно как бы ударяло во оную великое стенобойное орудие. Во вратах, в которых душа оставила тело Палеологов, будет наш верх ([ноябрь 1789 г.]).

В октябре 1787 г. император Иосиф II назначил фельдцейхмейстера (генерала от инфантерии) принца де Линя посредником между австрийскими и русскими войсками. В декабре 1787 г. он прибыл в лагерь Потемкина в Елисаветграде, получив звание генерал-аншефа русской армии. Летом 1788-го принц принимал участие в боевых действиях под Очаковым, но в октябре, разочарованный медлительностью осады, уехал в армию фельдмаршала Румянцева в Молдавию, где пробыл до конца года. Перед Линем были поставлены задачи: войти в доверие к князю Потемкину, обеспечить обмен информацией и координировать военные действия союзников. Но в первую очередь понудить русских безотлагательно напасть на турок. Оба государства, Россия и Австрия, не были готовы к войне и вежливо пропускали вперед союзника. А потому Екатерина II и князь Потемкин, несмотря на личную симпатию к Линю, во время войны относятся к нему с подозрением:

Сего утра Линь получил от Цесаря повеление ехать к Вам. Он думал иметь команду, взять Белград, а вместо того его шпионом определяют. Естгли он Вам будет в тягость, то, чаю, его отправить можно в Вену с условием о будущей или нынешней кампании <...>. Кажется, по письму Императора к нему, что нас от Валахии и Молдавии отдалить хотят, да и из Галиции пропитания не обещают, а оставляют все себе (Екатерина II Г.А. Потемкину, 18(29) октября 1787 г.)<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Екатерина II и Г.А. Потемкин. Личная переписка. 1769–1791 / Изд. подг. В.С. Лопатин. М.: Наука, 1997. С. 242.

Переписку принца (и его сына<sup>1</sup>) перлюстрируют и в ставке Потемкина<sup>2</sup>, и в столице. Согласно записям А. В. Храповицкого, императрица еще 4(15) апреля 1787 г. читала письма, адресованные Линю, Сегюру и Кобенцлю<sup>3</sup>, и, разумеется, продолжила в 1788 г.

Граф фон Кобенцль использовал письма своего «дипломатического жокея» (как иронически именуется себя Линь) для интриг в Петербурге. Полагая, что Потемкин не торопится вести боевые действия, он стремился ослабить его влияние при дворе. Князь узнал об этом и пришел в ярость. Он писал императрице:

Австрийцы устраивают на меня ков, ища всячески моей пагубы. <...> Принц Линь, как человек ветренный и ничего святого не имеющий, инструментом сего мерзкого предприятия. Он писал с своим нарочным курьером к Графу Кобенцлю, что я не тот, который бы хотел вести дела здешние в пользу его государя, и что я не хочу делать движения для отвлечения сил турецких от их пределов, что я сомневаюсь в чистосердечии их. Одним словом, что теперь настало время меня спихнуть <...> (Г. А. Потемкин к Екатерине II [до 5(16) мая 1788 г.])<sup>4</sup>.

И в следующем письме: «Принц де Линь как ветряная мельница: я у него иногда Ферсит, и иногда Ахиллес. Теперь превозносит меня до небес, а навалился на капучина здешнего» (Г. А. Потемкин к Екатерине II, Елисаветград, 5(16) мая [1788 г.])<sup>5</sup>.

Скромные успехи русских войск и поражения австрийцев сделали положение принца де Линя более чем щекотливым, а миссию — невыполнимой. Письма его, адресованные русским генералам и фельдмаршалам, вежливые и любезные, шуточные

<sup>1</sup> «Перлюстрированное письмо сына принца Линя у сего представляю, в котором описаны деяния цесарские». Г. А. Потемкин — Екатерине II, 6(17) апреля [1788 г.] // Екатерина II и Г. А. Потемкин. Личная переписка. С. 279, 816. Письмо Шарля-Антуана де Линя к отцу. АВПРИ. Ф. 5. Ед. хр. 585. Л. 201–202.

<sup>2</sup> В отделе рукописей РНБ (СПб.) в фонде В. С. Попова хранятся копии двух писем Линя 1788 г. к Кобенцлю и к Сегюру, см.: *Stroev A. Le prince de Ligne au siège d'Otchakov en 1788*, op. cit.

<sup>3</sup> *Храповицкий А. В. Дневник*. С. 17.

<sup>4</sup> Екатерина II и Г. А. Потемкин. Личная переписка. С. 282.

<sup>5</sup> Там же. С. 283. Храповицкий пишет 12(23) мая: «Читано за секрет письмо к. П. Т. [князя Потемкина Таврического] от 5-го мая. Дела много, оставляю злобствующих и надеюсь на вас, матушка. Пр. де Линь как ветренная мельница; я у него то Терцит, то Ахиллес» (*Храповицкий А. В. Дневник*. С. 47).

и льстивые, стремятся сгладить напряжение и улучшить отношения между союзниками. Правду он пишет графу Сегюру и графу Кобенцлю. А. В. Храповицкий, секретарь Екатерины II, заносит дневник 17(28) декабря 1788 г.:

Замечена в перлюстрации видимая к нам злоба принца Де-Линь, в которой, может быть, участвует и гр. Кобенцль; ибо к нему и к гр. Сегюру пишет принц из Ясс, что обе наши армии многочисленны только больными и умирающими; вся тягость войны пала на Австрийцев, где ошибки шести генералов сам Император умом и присутствием своим должен был исправить; Турки пленные и Хотинские аманаты говорят о гр. П. А. Р. За-м [Румянцеве-Задунайском], что в прошедшую войну был он визирь, а теперь только сераскер; нужен мир, и не худо бы было prendre au mot Hertzberg<sup>1</sup>, прекрасную Молдавскую провинцию сделать независимую из единой любви к человечеству: тут же наклоняет к скорейшему союзу с Бурбонскими дворами<sup>2</sup>, и кажется, целит нападением на Пруссию<sup>3</sup>.

Это письмо к Людвигу фон Кобенцлю от 10 ноября из Ясс сохранилось в двух копиях в фонде перлюстрации АВПРИ с рукописной пометой императрицы: «У Линье родилась противу нас престранная злоба, в которой и печаль по-видимому участь имеет»<sup>4</sup>.

Принц знает, что его переписку перехватывали. В «Письмах о прошлой турецкой войне» (1796), оформленных как послания к графу де Сегюру, а затем напечатанных в переработанном виде в сборнике под редакцией Жермены де Сталь в 1809 г. в качестве подлинных писем, Линь оправдывается задним числом:

Мне посылают шифры. О боже мой, какой престранной штуковиной Вы пользуетесь! Да меня черт сто раз утащит, прежде чем я что-нибудь пойму<sup>5</sup>. Я предпочитаю посылать курьеров или

<sup>1</sup> Поймать на слове Герцберга (*фр.*). Граф Эвальд Фридрих фон Герцберг, государственный министр Пруссии, руководил внешней политикой.

<sup>2</sup> В 1789 г. план четверного союза между Россией, Австрией, Францией и Испанией стал активно разрабатываться по дипломатическим каналам; французская революция помешала его осуществлению.

<sup>3</sup> Храповицкий А. В. Дневник. С. 124.

<sup>4</sup> АВПРИ. Ф. 6. Оп. 6/2. Австрия. Ед. хр. 25 (20). Л. 394—395 об. (1-я копия), 396 (2-я копия, сокращенная).

<sup>5</sup> Секретные донесения на немецком шифровались секретарями.

пользоваться казаками; мне вообще нравится писать в простоте по почте; тебя читает Государь, хотя ты и не адресовал ему письмо: это позволяет пуститься в откровенности. Так можно выказать радость или недовольство: это спасает от лести или сатиры; это *mezzo-termine*<sup>1</sup> между плоским мадригалом и колкой эпиграммой, это избавляет от упреков и советов и нисколько не компрометирует (15 мая 1788 г.)<sup>2</sup>.

В 1788 г. принц оправлял письма бесперебойно и во множестве; однако Екатерине II он написал только дважды, когда этого требовал этикет. В мае он известил ее, что Иосиф II пожаловал Дмитриеву-Мамонову титул графа Священной Римской империи, а в декабре попрощался перед отъездом из России. В «Реляции о моей кампании 1788 г. против турок» (1801), а затем в «Отрывках из истории моей жизни» Линь уверяет, не без сожаления, что если бы он в письмах отозвался с похвалой о военных талантах Потемкина, то был бы осыпан крепостными крестьянами, рублями и брильянтами<sup>3</sup>.

После 1788 г. Линь продолжает переписываться с императрицей, с ее фаворитами и военачальниками, но все реже. Теплота и сердечность уступают место вежливости. После смерти Потемкина, затем Екатерины II и опалы ее приближенных у него не остается покровителей при петербургском дворе. Церемонные письма к Павлу I, Александру I, князю Александру Куракину посвящены делам практическим и денежным, в первую очередь выплате пенсионера.

Однако принц де Линь русских не забыл. Он радушно принимал русских аристократов, живших в Вене, приезжавших на воды в Теплице, в Богемию. Домашние спектакли и празднества, дружеская и любовная переписка, обмен стихотворными посланиями продолжались до конца его дней.

<sup>1</sup> Нечто среднее (*итал.*).

<sup>2</sup> *Lettres sur la dernière guerre des Turcs // Mélanges*. Т. VII (1796). P. 159; *Lettres et pensées du maréchal prince de Ligne*, publiées par Mad. la Baronne de Staël Holstein. 4<sup>e</sup> éd., revue et augmentée. Genève: J. J. Paschoud, 1809. P. 154–155. Перевод дается по сборнику, изданному госпожой де Сталь.

<sup>3</sup> *Relation de ma campagne de 1788 contre les Turcs // Mélanges*. Т. XXIV (1801). P. 31–32; *Fragments de l'histoire de ma vie*. Т. I. P. 164.

## Княгиня Екатерина Павловна Багратион (1783–1857)

Дочь графа П. М. Скавронского, посла в Неаполе (1785–1793), масона, и Е. В. Энгельгардт, любимой племянницы князя Потемкина. В 1800 г. Павел I против ее воли выдал ее замуж за генерала П. И. Багратиона, будущего героя Отечественной войны. Красавица вскоре рассталась с мужем и переехала в Вену. Принц де Линь, госпожа де Сталь, Поццо ди Борго посещали ее салон в Вене. В 1807 г. в Карлсбаде она познакомилась с Гёте. Родила дочку от Меттерниха. После 1815 г. переселилась в Париж. Среди завсегдатаев ее салона было немало писателей, в том числе Бальзак<sup>1</sup>.

Принц де Линь послал ей стихотворение вместе со своей книгой о фамильном парке «Взгляд на Белёй» (видимо, третье издание, вышедшее в 1795 г.)<sup>2</sup> и, вероятно, любовные стихи, посвященные «Кн. Б.»<sup>3</sup>.

В 41-й тетради своих мемуаров (1811), озаглавленной «Предисловие к посмертному изданию» и предназначенной его другу Александру де Лаборду, принц злится на преувеличенную активность благотворительных обществ: «два дурака и три глупые бабы чинят препятствия нашим невинным развлечениям под предлогом, что лучше им послать деньги, которые мы тратим на маскарадные костюмы». А затем приводит злое письмо, которое он «только что написал княгине Багратион».

### *Принц де Линь Е. П. Багратион [Вена, 1811]<sup>4</sup>*

Правда ли, любезная княгиня, что благотворительная болтовня чинит препятствия нашим невинным развлечениям? Если принцесса Полина<sup>5</sup>, изменив цель праздника, видимо, не желала,

<sup>1</sup> *Cadot M. L'image de la Russie dans la vie intellectuelle française (1839–1856). Paris: Fayard, 1967. P. 68–69.*

<sup>2</sup> *Mélanges. 1807. T. XXIX. P. 202.*

<sup>3</sup> *Mélanges. 1801. T. XXI. P. 294.*

<sup>4</sup> *Fragments de l'histoire de ma vie. T. 1. P. 373–374.*

<sup>5</sup> Вероятно, Полина Курляндская, которую принц де Линь упоминает в письмах к княгине Е. Ф. Долгорукой.

чтобы ей его задали, его не будет; я отправлю свой наряд моему кюре, чтобы он продал его в пользу бедных, которых встречаешь на всех лестницах, ибо потраченной на него суммы не хватит ни на окулиста, ни на улей, ни на то, чтобы научить слепого видеть, глухого слышать, немого говорить; из-за меня пловец может утонуть в реке Вене.

Барыш купцов за время карнавала мог послужить на благо человечества. Я ему жертвую ваше шампанское. Не желаю его больше пить; я готов проводить реформы у других, но, к сожалению, не у себя.

Я скоро самолично явлюсь к Вам, любезная княгиня, за ответом!